

ПОЛОЖЕНИЕ МОГИЛЁВА В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Филимончик Виктория Петровна

магистрант кафедры археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин учреждения
образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Рассматривая период оккупации Могилева немецко-фашистскими захватчиками, нельзя обойтись без примеров их необоснованной жестокости к мирному населению страны. В статье приведены примеры издевательств над жителями города и задержанными в тюрьмах, а также приведены данные о расстрелах граждан на окраинах города.

Несмотря на героическую оборону Могилева, 26 июля 1941 года в город ворвались немецкие танки и пехота. Немецко-фашистские захватчики установили жестокий оккупационный режим, с первого дня занимаясь истреблением мирного советского населения. Например, мужскую часть населения согнали на площадь у театра и повели в тюрьму, где долгое время избивали. А затем уже ночью построили в колонну и, подгоняя дубинками, повели за город на Минское шоссе. Истощенные люди из последних сил бежали, чтобы избежать ударов конвоем, если кто-то не выдерживал и падал его тут же добивали. Несколько десятков тысяч мужчин согнали на поле у деревни Ермоловичи в 18 километрах от города, где был создан лагерь под открытым небом для военнопленных и мирного населения. Этот лагерь существовал с конца июля до конца октября 1941 года [1, с. 127].

Ещё одним примером нечеловеческой жестокости фашистов в годы оккупации Могилева стал так называемый «остров смерти» – Казимировский лес, который поисковики теперь называют расстрельным. Первые раскопки здесь начались в 2009 года, результатом которых стало появление четырех братских могил, в 2024 году было обнаружено еще 7 расстрельных ям размером от 3 до 8 метров [2]. Здесь фашисты сотнями уничтожали евреев, душевнобольных Печерской психиатрической больницы, подпольщиков и партизан. По словам старожилов стоны и крики раздавались со стороны леса круглосуточно, а вместе с мертвыми закапывали и раненых людей.

Также, осуществляя свою преступную политику геноцида, оккупанты начали преследование и уничтожение еврейского населения города. В августе 1941 года была проведена перепись евреев, а затем по приказу комендатуры в городе было создано гетто на улице Гражданской, которое затем перенесли на набережную реки Дубровенка. Евреи были обязаны носить на одежде шестиконечные нашивки желтого цвета, у них отнимали одежду, продукты и другие личные вещи, избивали без всякого повода. Первый массовый расстрел 2 273 евреев состоялся 2 и 3 октября 1941 года, 19 октября 1941 года было уничтожено 3 726 евреев из гетто [3]. Всего за период оккупации Могилёва и его окрестностей было уничтожено около 10 тысяч евреев.

Ещё одним показательным издевательством над жителями города были так называемые «живые витрины» из граждан, уклоняющихся от работы. На Первомайской улице за витринами-стеклами одной из столовых сидели со связанными руками жители города, которые не вышли на работу или делали её недостаточно качественно, по мнению немецких властей. Люди должны были сидеть в таком положении сутками, а затем направлялись на пять суток в карцер [1, с. 130]. Также на многих предприятиях были введена система телесных наказаний рабочих. Провинившиеся получали от 25 до 50 ударов плетками, проходило такое наказание чаще всего публично.

Осенью 1941 года на улицах города появились объявления с поистине жутким содержанием – местная комендатура сообщала о предстоящем повешении трех врачей и одного служащего. Для проведения такой акции устрашения на площадь перед комендатурой согнали жителей города, которые стали свидетелями расправы над смертниками. Жертв казни даже лишили последнего слова – у всех четверых во рту были кляпы. На этом показательные казни не прекратились, весной 1943 года было повешено 4 человека за партизанскую деятельность [1, с. 131].

Приведенные выше факты также не отменяют издевательств оккупантов над задержанными в тюрьмах. Даже в уборную заключенных гоняли бегом, никого не интересовало успевают ли люди оправиться или нет, получение обеда также происходило бегом [1, с. 132]. Также проводились истощающие граждан «занятия»: людей гоняли как животных, заставляя выполнять команду «Лежать!» и дальше ползти на животе или прыгать на корточках до камеры и обратно. За плохо выполненные команды жертв били резиновыми палками. В тюрьму попадали как граждане, заподозренные в связи с подпольщиками и партизанами, так и члены их семей, дальние родственники.

Когда осенью 1943 года возникла угроза занятия города советскими войсками, немецкая администрация приступила к созданию оборонительных траншей и окопов. Для этих целей солдаты и жандармы оцепили несколько улиц в центре города и стали насильно выгонять жителей, а затем под конвоем их отправляли на окраины города рыть окопы и траншеи. А в декабре того же года началась агитационная работа, призывающая граждан Могилева к эвакуации [1, с. 133]. Население хорошо помнило закрытые вагоны без печей для беженцев из восточных областей РСФСР, которые шли через город зимой 1942 года. Когда власти поняли, что добровольно уезжать люди не хотят, началась принудительная эвакуация. Немцы просто оцепили улицы города и гнали людей к эшелонам иногда без возможности взять с собой вещи. В ноябре 1943 года немецкая администрация приступила к продуманному заранее уничтожению города в связи с приближением Красной Армии [1, с. 134]. Жителей района Луполово выселили в двухдневный срок, а дома подожгли, этот район пылал в течение двух недель. Такая же судьба постигла и другие районы города по правому и левому берегу Днепра, уцелевшие здания взрывались. Покидая Могилев, фашисты превратили город в поле из развалин и пепла.

Таким образом, приведенные выше примеры свидетельствуют о реализации немецко-фашистскими захватчиками на территории Могилева, как и на всей территории оккупированной Беларуси, целенаправленной политики геноцида местного населения.

Список использованной литературы

1. Без срока давности. Беларусь. Могилевская область : сборник архивных документов и материалов / сост. А. Р. Дюков, В. Д. Семенов [и др.]. – Минск : Национальный архив РБ; М. : Фонд «Историческая память». – 2021. – 560 с.
2. Тайны расстрельного леса в Могилеве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogilev.1prof.by/news/tainy-rasstrelnogo-lesa-v-mogileve/>. – Дата доступа: 15.10.2024.
3. Ни малых, старых не щади геноцид. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mogijust.gov.by/governance/str/archiving/interesting/328-2015-02-20-08-53-19.html>. – Дата доступа: 17.10.2024.